

ПРИКЛАДНАЯ МУЗЕОЛОГИЯ

УДК 77.03:069.4

Ушаков Н. В.

СОБРАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ КАК ХРАНИЛИЩА ИНФОРМАЦИИ В АНАЛОГОВУЮ И ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Музеи, помимо их значимости в области культуры (экспозиции, выставки и т.д.), являются хранителями информации по многим артефактам гуманитарных и естественных наук. Экспонаты в фондах музеев разных профилей – картины художников, предметы традиционного быта народов, образцы растений, минералы – являются прямыми или косвенными предметными источниками для искусствоведения, этнографии, ботаники, геологии. В музейной практике экспонатами являются не только вещи, но рисунки и фотографии, также являющиеся источником. Архивы выполняли функции хранения текстовой информации, как в гуманитарных, так и в естественных науках.

Эпоха компьютеров дает возможность оперативного пользования цифровой информацией. В связи с этим оформилось научно-практическое направление сохранения аналогового наследия библиотек, архивов, музеев в цифровом пространстве: цифровые копии книг, архивных документов, музейных экспонатов. Результаты данной оцифровки закладываются в базы данных, позволяющие мгновенный поиск нужной информации. В то же время сейчас потоком поступает информация в изначально цифровой форме, которой не уделяется должного внимания в плане ее надежного хранения – создания строгих цифровых архивов на базе апробированного опыта архивации аналоговой эпохи¹.

Цель данной статьи – анализ апробированных методических решений сохранения аналоговой информации в этнографических музеях, чтобы, опираясь на него, определить методические (а не технические) решения для архивации современных изначально цифровых полевых этнографических материалов с учетом их специфики и возможностей. Данный анализ проводится на примере архивации полевых материалов российской этнографии, в частности в Музее антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера).

1. Тематическая специфика этнографических музейных и архивных фондов

Аналог. Все виды материалов, собранных в этнографических музеях и архивах, имели целью фиксацию реалий традиционных культур народов. Предметные фонды – вещи, собранные в поле, отражают реалии традиционного быта и культуры народов в натуральном виде². Иллюстративные и фото фонды – рисунки и фотографии – результат

¹ О проблеме в целом см.: Ушаков Н. В. Цифровые фото-, видео полевые материалы как новая форма этнографических музейных предметов // Вопросы музеологии. 2014. № 2 (10). С. 139-149.

² Каталог коллекций отдела Европы МАЭ // Памятники культуры народов Европы и Европейской части СССР. М., 1982. С. 153-190 (Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XXXVIII); и приложение «Общие сведения о коллекциях отдела Европы и их собирателях». 15 с.

полевой визуальной фиксации реалий традиционной культуры этносов³. В архивах соби- рались полевые текстовые документы (ответы на программу, отчеты, полевые дневники и тетради), где в текстовой форме описывались реалии этнических культур.

Цифра. При сборе цифровых полевых этнографических материалов разных видов (тексты, рисунки, фото, аудио, видео) также преследуется цель фиксации реалий совре- менных этнических культур, следовательно, этнографическая специфика сохраняется и в цифровой форме материалов.

2. Виды полевых этнографических материалов, составляющие основы музей- ных этнографических фондов

Аналог. Этнографы рано осознали, что только текстовыми записями трудно отраз- ить реалии традиционных этнических культур. Сначала стали собирать вещи – предметы традиционного быта – артефакты этнических культур в натуральном виде, а также делать рисунки – первые визуальные изображения представителей этносов в национальной одежде, предметов материальной культуры (одежды, утвари) и особенно тех объектов, которые нельзя было привести с собой – рисунки жилищ (XVIII–XIX–XX вв.). Как только технический уровень фотопроцесса позволил использовать фотосъемку в поле, этнографы начали собирать фотоматериалы, визуально фиксируя многие объекты и события тради- ционных этнических культур (конец XIX – XX в.). К сожалению, этнографы мало исполь- зовали в полевой работе аудиозаписи, и основном их применяли в поле лингвисты и фоль- клористы (XX в.). И уже совсем редкими были полевые этнографические видеоматериалы (XX в.).

Цифра. Цифровая форма дает те же виды материалов. Текстовые материалы – наблю- дения, заключения, записи разговоров с информантами по памяти можно сразу писать в цифровых полевых тетрадях в ноутбуке. Единственное, что быстрее писать от руки – это конспекты бесед с информантами (можно писать у калитки, мгновенно переходить с одного языка на другой), но ничего не стоит вечером эти два-три листа рукописных записей перенести в цифровой полевой дневник. Простые рисунки можно сразу делать в ноутбуке, сложные делать на бумаге, сканировать через сканер и забыть о неудобной ана- логовой форме. Фото, аудио, видео материалы сейчас по определению цифровые. Только вещи остаются вещами, но сейчас, в начале XXI в., мы редко встретим в поле традицион- ные вещи, сделанные своими руками более века назад (да еще в хорошей для музейного хранения сохранности), их в основном заменили фабричные товары.

3. Развитие тематик сбора в каждом виде полевых этнографических материалов

Аналог. Каждый из видов фиксации имел свою микроспецифическую историю в раз- витии тематик сбора.

Тексты. Можно очертить приблизительно следующие стадии развития типов поле- вых рукописных документов. Сначала текстовые материалы представлялись в обработан- ном виде: довольно краткие ответы на вопросы первичных этнографических программ XVIII в. и содержательные отчеты по сбору материала по значительно более полным в тематическом смысле программам второй половины XIX – начала XX в. с приложениями материалов по конкретным темам. Затем осознали необходимость сохранения «сырой»

³ См.: Прищепова В. А. К методике работы с музейными иллюстративными коллекциями: на при- мере материалов по этнографии народов Центральной Азии МАЭ РАН // Вопросы музеологии. 2014. № 2 (10). С. 130-138.

формы материалов: полевые дневники первой половины XX в. с записью подробной хроники экспедиции (к ним прикладывались материалы по темам на листах в папках) и полевые тетради второй половины XX в., содержащие записи материала по темам. Выделяются следующие типы самих текстовых записей: изложение обстановки в экспедициях, описания, наблюдения, заключения, конспекты бесед с информантами, записи разговоров с ними по памяти.

Вещи. Интересны штрихи развития методики сбора вещевых коллекций – от отдельных предметов до тематически подобранных вещевых собраний, отражающих в натуральном виде целый ряд тем материальной культуры – одежда, утварь, сельскохозяйственные орудия и орудия промыслов и т.д.

Рисунки. Мало изученным является развитие тематики иллюстративных материалов – от рисунков представителей этносов, жилищ, орудий труда и утвари (до применения фотосъемки в поле) до специализированных рисунков – планов домов и кроек одежды (при наличии фотосъемки данных объектов в поле).

Фотоматериалы. Можно приблизительно дать следующие штрихи развития тематики фотоматериалов: от фотографий представителей этносов и значимых объектов – храмов и святилищ, до фотографий основных компонентов традиционной культуры этносов – стадии процессов и орудий хозяйства и промыслов, жилища, одежды, утвари, основных моментов календарных и семейных обрядов.

Аудиоматериалы. Не столь значительный опыт аудиозаписей этнографов в поле сводился к дословной записи бесед с информантами, особенно при сборах материалов по обрядам и духовной культуре, где была важна точная фиксация высказываний информанта.

Видеоматериалы. Еще меньше был опыт этнографов в видеозаписях в поле, но и эти небольшие по количеству видеоматериалы говорят об их информативности, т.к. на них «в движении» зафиксированы технологические процессы народных промыслов и обряды (здесь имеются в виду именно видеоматериалы, а не этнографические фильмы – все-таки, художественные произведения по форме и содержанию).

Цифра. В силу недавней практики цифровых полевых этнографических материалов мы можем определить конкретные тематики сбора последних только в общих чертах. Полевые дневники (обстановка в экспедиции) и полевые тетради (материал по темам), а также типы записей – конспекты бесед с информантами и записи разговоров с ними по памяти, описания, наблюдения, заключения – вполне могут быть в цифровой форме. Цифровые рисунки по-прежнему сохраняют свои функции визуальной фиксации существенных моментов реалий при наличии параллельной цифровой фотофиксации. Цифровая фотосъемка, где нет ограничения фотокадров количеством фотопленок, как в аналоговой фотографии, дает очень большие возможности, например, фотосъемка большой серией фотокадров традиционного дома как снаружи, так и изнутри, позволяющая четко видеть сочетание традиционных и современных элементов. Большие возможности дает полноценное использование в поле цифровой аудио и видео фиксации, включая видео интервью.

4. Соотношение видовых фондов в этнографических музеях и архивах с видами полевых этнографических материалов

Аналог. Из этнографических экспедиций привозили, как правило, сумму видов материалов. Это тексты, вещи, рисунки, фото, аудио, видео материалы. Текстовые полевые

документы составляли основной полевой фонд архивов в этнографических музеях (в архиве были и другие фонды – именные фонды работ сотрудников, документы по функционированию музея, служебные документы учреждения). Вещи хранились в основном предметном фонде этнографических музеев. Рисунки и фотоматериалы составили иллюстративный фонд (пример – МАЭ РАН), хотя рисунки и фотоматериалы в идеале должны составлять разные фонды. К сожалению, в силу позднего использования этнографами аудиозаписей и редкого применения видеофиксации в поле практики аудио и видео фондов в этнографических музеях почти нет. Собранные этнографами в поле магнитофонные ленты и аудиокассеты, киноплёнки и видеокассеты хранились по домам, что не обеспечивало надёжности хранения. В практике этнографических музеев произошло разделение терминов: «музейные фонды» – это предметный фонд (вещи) и иллюстративный фонд (рисунки и фотоматериалы), и «архивный фонд» – текстовые материалы. Однако это разделение условно: в архиве хранились рисунки на листах и фотографии как приложения к текстовым документам, и есть рисунки – части текста полевых тетрадей.

Цифра. Разные виды цифровых полевых материалов представлены видовыми файлами. Следовательно, все виды цифровых материалов можно уложить в одно хранилище (одну папку), которое мы предлагаем назвать цифровым полевым архивом. Данный архив четко разделяется на следующие фонды (отправные видовые папки): тексты, рисунки, фото, аудио, видео.

5. Носители аналоговых этнографических материалов

Аналог. В общих штрихах оговорим носители видов полевых этнографических материалов. В *рукописных текстовых материалах* носителями являются тетради или папки с отдельными листами. *Вещи* сами по себе являлись носителями. *Рисунки* имеют два носителя – отдельные листы или альбомы. *Носители фотоматериалов* отражают историю фотоматериалов в фотографии. Фотоматериалы, прежде всего, разделяются на негативы, позитивы (в просторечии – слайды) и фотоотпечатки (в просторечии – фотографии). Негативы с обратным изображением считались оригиналами и хранились наряду с напечатанными с них фотографиями. Позитивы были предназначены для демонстрационных целей и использовались редко. Фотоматериалы конца XIX – начала XX в. это отдельные кадры – стеклянные негативы, чаще всего размерами 9х12 см. Начиная с 1930-х гг. стеклянные негативы стали заменяться более легкими плёночными негативами.

С усовершенствованием фотоаппаратов появились фотоплёнки с серией фотокадров, что позволяло более оперативно проводить полевую фотосъёмку. Кадры фотоплёнок были меньше по размерам, чем отдельные негативы: широкоформатная фотоплёнка с 12-ю кадрами 6х6 см для профессиональной фотосъёмки и репортажная фотоплёнка с 36-ю кадрами 24х36 мм (большой запас кадров в фотоплёнке), которая в основном и использовалась в поле этнографами. Нитратные по основе фотоплёнки имели недостаток – горючесть. Поэтому с 1960-х гг. нитратные фотоплёнки были заменены ацетатными по основе фотоплёнками, более безопасными в пользовании. Фотоматериалы конца XIX – первой половины XX в. были черно-белыми. С 1950-х гг. появились цветные фотоматериалы. Но нестойкое сохранение цвета как в негативах и позитивах, так и в фотоотпечатках ограничивало возможности их применения – их старались не брать на музейное хранение. Стойкие для хранения цветные фотоматериалы (негативы, позитивы, фотоотпечатки) вошли в широкое пользование практически в 1990-е гг., буквально накануне

использования цифровой фотографии (Здесь не рассматриваются виды фотоматериалов по чувствительному слою, т.к. это отдельный и сложный вопрос).

Носители аудиоматериалов также связаны с развитием аудиозаписи. Это фоновалики начала XX в., очень короткие по продолжительности. Это магнитофонные пленки 1960–1970-х гг. с часовой записью и аудиокассеты 1980–1990-х гг. с получасовой записью (со сторонами А и Б). Как магнитофонные пленки, так и пленки аудиокассет также различаются по технической фактуре носителей.

Носители видеоматериалов также отражают историю видеофиксации. Это черно-белые кинопленки (сначала нитратные, затем ацетатные), причем разные по форматам первой половины XX в., и цветные кинопленки во второй половине XX в. с нестойким сохранением цвета, на которых в поле фиксировалось только «движение», без звука. С 1980-х гг. стали использовать в поле видеокассеты, на которых можно было фиксировать и «движение» и «звук».

Цифра. Строго говоря, носителями всех видов цифровых материалов являются винчестеры ноутбуков, внешние винчестеры, сервера, компакт-диски и другие носители цифровой информации, которые условно можно назвать внешними носителями. В то же время реальными носителями информации в цифровом пространстве являются видовые файлы – текстовые, иллюстративные, фото, аудио, видео файлы.

6. Хранение видов аналоговых материалов

Аналог. Разнообразие носителей видов аналоговых полевых материалов обуславливает сложности их хранения. *Хранение рукописных документов и рисунков* на бумажных носителях не столь просто. *В предметных материалах* хранение тканей, мехов, дерева – отдельные сложные задачи. Особо сложным является хранение вещей, сделанных из разных видов материалов. В *фотоматериалах* практически для каждого вида негативов и позитивов, а также фотоотпечатков, различающихся по основе и чувствительному слою, требуются особые температурно-влажностные режимы хранения. Некоторые виды негативов могут храниться в одном помещении – стеклянные негативы и ацетатные фотопленки, а другие нет – при совместном хранении нитратные и ацетатные фотопленки взаимно уничтожают друг друга.

В *аудиоматериалах* не менее сложен вопрос температурно-влажностных режимов хранения фоноваликов, магнитофонных пленок и аудиокассет, различающихся по технической фактуре носителей. В *видеоматериалах* при хранении кинопленок возникает вопрос недопустимости совместного хранения нитратных и ацетатных кинопленок, безусловно, есть особенности хранения и видеокассет. Организация соответствующих условий хранения – сложные в техническом и практическом плане вопросы даже для центральных этнографических музеев: недостаток помещений фондов и дороговизна создания особых режимов хранения для каждого носителя очевидны. В то же время реставрации испорченных носителей разных видов – еще более дорогие, сложные, разнообразные и трудоемкие технические работы, причем по отдельным единицам хранения.

Цифра. Все виды материалов – это файлы, т.е. цифровая информация – нули и единицы. Следовательно, требуется просто грамотное с технической точки зрения хранение цифровой информации на серверах с зеркальными копиями и своевременная замена устаревших цифровых носителей и форматов на современные формы (что является техническим вопросом). Для большей надежности можно создать практику партнерских отноше-

ний между двумя цифровыми архивами разных учреждений. Оба хранят как свои, так и партнерские цифровые материалы, но своими они пользуются, а другие только хранят как резервную копию – «ключники».

7. Учетные единицы видовых музейных коллекций и архивных полевых документов

Аналог. Базовым вопросом при музейной регистрации и архивации являются учетные единицы, которые должны носить неизменный характер и по которым делается строгий учет. Учетными единицами в *рукописных текстовых материалах* являются формальные единицы – листы (с их оборотами) в тетрадах и папках, к номерам которых привязывается информация в текстах. Четко определены учетные единицы в *вещевых, иллюстративных, фотоматериалах*, что обусловлено совпадением носительских, формальных и содержательных единиц: вещи, рисунки на листах, отдельные негативы и фотографии (формальными носителями пленочных негативов являются отрезки фотопленки, но сами фоток cadры как единицы четко выражены).

Недостаточно разработан вопрос с учетными единицами *аудиоматериалов*, что обусловлено тем, что здесь носительские единицы – магнитофонные пленки и аудиокассеты со сторонами А и Б, формальные единицы – треки, от включения до выключения кнопки «Record» (которые определяет только аудиооператор) и содержательные единицы – тематические записи – не совпадают. В фольклорных фонограммархивах учетными единицами выступают магнитофонные пленки и аудиокассеты со сторонами А и Б, и к ним напрямую привязываются содержательные единицы – фольклорные произведения, которые в данном случае четко очерчены с формальной точки зрения. Иное дело тематические единицы в этнографических аудиозаписях, которые собирателем выделяются произвольно. В силу этого вопрос строгих учетных единиц в аудиоматериалах нельзя считать до конца разработанным.

То же самое можно сказать и о *видеоматериалах*, где носительские единицы – кинопленки и видеокассеты, формальные единицы – кино и видео кадры, содержательные единицы – темы, отраженные в видео материалах. Не до конца решенный вопрос учетных единиц аудио и видео материалов ставит проблемы в простом вопросе их учета.

Цифра. Учетными неизменными единицами являются видовые файлы – иллюстративные, фото, аудио, видео. Здесь реальные носительские единицы и формальные единицы совпадают. В электронных текстовых материалах чуть сложнее. Реальные носительские единицы – текстовые файлы – цифровые полевые дневники и тетради. Формальными учетными единицами здесь будут являться текстовые записи в цифровых полевых тетрадах и дневниках. Нумерация текстовых записей любого типа (описание, наблюдение, заключение, конспект беседы с информантом, запись разговора по памяти) в конкретном цифровом текстовом документе – текстовом файле (полевом дневнике или полевой тетради) позволит всегда дать точную ссылку на них. Нумерация текстовых записей необходима, т.к. при текстовых вставках сам электронный текст может немного переместиться по электронным страницам, что делает ссылку на номера страниц не очень точной.

Добавочные тематические единицы – блоки и дроби – к основным учетным единицам – файлам. Фото, аудио, видео файлы объединяются в тематические блоки: блоки фотофайлов – фотосъемка конкретного объекта и у конкретного информанта, или утварь, одежда; блоки аудиофайлов – информант Арсеньев А.А., информант Борисов Б. Б.; блоки

видеофайлов – видеосъемка события, процесса, видеointервью (Иллюстративные файлы (рисунки), в силу их немногочисленности, объединяются в блоки редко). Аудио и видео файлы, а также текстовые записи (части текстовых файлов – электронных полевых тетрадей) могут делиться на тематические дробы: сюжеты аудиозаписей – о работе, о семье, о поселке, сегменты видеозаписей – доение коровы и интерьер хлева (в случае видеointервью – это те же сюжеты аудиозаписей), сюжеты текстовых записей – охота, рыболовство (Иллюстративные и фото файлы не делятся на дробы в плане содержания).

8. Системы нумерации музейных и архивных учетных единиц

Аналог. Важным вопросом является система нумерации учетных единиц. В музеях согласно требованиям министерства культуры принята линейная нумерация вещевых экспонатов – 1 – 10 000, которая также распространяется на рисунки и фотокадры. Данная система отлично подходит для музейных собраний, где экспонаты собираются поштучно. В этнографические музеи вещи, рисунки и фотоматериалы всегда поступали группами, собранными в конкретных экспедициях. В силу этого Л. Я. Штернбергом был предложен коллекционный принцип нумерации учетных единиц, где давался номер коллекции – 625, и к нему привязывались номера вещей – 1–50. В результате мы имели следующую нумерацию *предметных материалов*-вещей – 625–(1–50), что позволяло в номере отражать целостность вещевой коллекции, привезенной из конкретного региона⁴. Аналогичной была и нумерация учетных единиц этнографических собраний *иллюстративных и фотоматериалов* – рисунков и фотокадров. Нумерация учетных единиц *текстовых материалов* – листов – в архивах этнографических музеев делалась согласно архивным правилам – номер дела (тетради, папки) – номер листа.

Цифра. Коллекционная система нумерации отлично подходит для цифровых полевых этнографических материалов всех видов, ведь это все совокупности видовых файлов, привезенных из конкретной экспедиции, т.е. из одного региона, от конкретного этноса⁵. Примеры: МАЕ-DPC-00037-(01-10), МАЕ-DPh-00131-(0001-0700), МАЕ-D-Au-00097-(01-30), МАЕ-DVd-00047-(001-150), где: МАЕ – Museum of anthropology and ethnography – Музей антропологии и этнографии – владелец цифрового архива, D – digital – цифровой – изначально цифровая форма материалов, Pс – picture–рисунок – иллюстративные материалы (рисунки), Ph – photo–фото – фотоматериалы, Au – audio–аудио – аудиоматериалы, Vd – video–видео – видеоматериалы; 00037-(01-10), 00131-(0001-0700), 00097-(01-30), 00047-(001-150) – конкретные номера видовых цифровых коллекций и номера видовых файлов в них. В текстовых материалах немного сложнее – трехсоставной номер – МАЕ-DTx-00057-05-35, где Tx – text– текст – текстовые материалы – 00057 – номер текстовой коллекции – 05 – номер текстового файла (полевого дневника или тетради) – 75 – номер текстовой записи в нем.

9. Музейная документация – видовые музейные описи и архивная документация – архивные описи

Аналог. В этнографических музеях разработаны и апробированы практикой музейные документы – описи *предметных* коллекций, где после музейного номера вещей

⁴ Штернберг Л. Я. Инструкция для регистрации коллекций в Музее антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого. Пг., 1916.

⁵ Ушаков Н. В. Значение инструкции Л. Я. Штернберга для полевой документации, камеральной обработки и архивации современных цифровых полевых этнографических материалов // Лев Штернберг – гражданин, ученый, педагог. К 150-летию со дня рождения. СПб., 2012. С. 140-158.

даются их содержательные описания (что это такое) с необходимой музейной информацией: например, размеры предметного экспоната, из каких материалов он сделан и степень его сохранности. Собиратель, время собирания, место сбора, этническая принадлежность обычно отражаются в титульном листе описи. Аналогичным образом составлялись описи *иллюстративных* и *фото* коллекций. Архивная опись в этнографическом музее содержит общие описания содержания архивных дел – *текстовых полевых документов*, данных под архивными номерами.

Цифра. Цифровые материалы логично требуют электронной формы описаний. В качестве архивных документов описаний предложены сложные таблицы Word, т.к. они позволяют: 1) сочетать формальные и свободные описания; 2) закрыть архивный вариант только для чтения (обеспечение неизменного оригинала – строгости исходного описания – при любом количестве рабочих копий), 3) вывести на принтер без преобразования как текстовые файлы. Таблица предваряется титульной страницей с общими данными об экспедиции, собирателях, этносе, регионе и пунктах сбора. Сначала в таблице даются номера и названия тематических блоков, с номерами файлов в них, со свободным описанием содержания последних и таблицей-вставкой формальных данных (ФИО информанта, дата рождения, полных лет, этническая и конфессиональная принадлежность, образование и профессия, область, район, волость, населенный пункт). Эти данные ко всем блокам файла вставляются один раз. Далее в таблице идет описание видового файла – музейный номер и его название (если нужно, строка свободного описания), что непосредственно и является описанием файла. Повторяющиеся данные файлов (место, дата, этнос) вставляются функцией «копировать – вставить». Именно это и позволяет оперативно описывать большое количество видовых файлов.

Специфика вида материала отличается только в деталях таблицы – в фотофайлах нет продолжительности по времени, она и не обозначается, напротив, для аудиофайлов необходимо обозначать их продолжительность, что и дается в таблице. В таблицах описаний аудио и видео можно вставить дроби – сюжеты и сегменты. Кроме того обозначаются минуты и секунды аудиосюжетов внутри аудиофайла с их начальными и конечными словами, что дает точную привязку. В расширенный вариант таблицы можно вставить тексты транскрибирования на уровне дробей – сюжетов аудиофайлов, т.е. транскрибирование уже не осложняется раскладкой аудиоматериала. Здесь предложен вариант музейных описей аудио и видео материалов, которые не были четко разработаны в аналоговую эпоху. Таблицы имеют полные и краткие формы – все описания или только сами файлы (как хранятся в папке) или только тематические блоки с указанием номеров файлов в них. Краткие формы делаются из полных посредством сокращения нужных строк за 10–15 минут (Делаются же рабочие краткие списки из полных музейных описей, а здесь это предусмотрено).

Сами файлы конкретной видовой коллекции можно хранить в одной папке, т.к. все их блоки отражены в таблицах, что облегчает их поиск, оптовый перевод из одного формата в другой и пакетное переименование самих файлов за секунды. Также предложены таблицы описания текстовых материалов, дающие их контекстное содержание на уровне дробей сюжетов, причем содержание, как отдельный документ, не осложняет текст электронных полевых тетрадей.

10. Организация хранения музейных экспонатов и архивных документов

Аналог. Все аналоговые видовые коллекции согласно их фактуре – вещи, рисунки, фото – хранились отдельно. Мало того, в вещевых коллекциях отдельно хранились меха

и сабли, булавка и деревянная лодка, даже если их номера рядом в описи, что требовало карточного каталога с местами хранения вещей в шкафах фондов. Кроме того, отдельно от самих коллекций хранились их музейные описи.

Цифра. В цифровом полевом архиве все виды цифровых коллекций хранятся рядом – папки с видовыми файлами. Сами материалы и описания к ним также хранятся рядом: папка конкретной видовой коллекции (номер) содержит две папки – папку видовых файлов и папку текстовых файлов – полных и кратких форм таблиц их архивных описаний.

11. Полевая документация видов этнографических материалов как основа создания музейной и архивной документации

Аналог. В силу того, что *вещевые, иллюстративные, фото* собрания собирались этнографами в поле, основными исходными данными для создания будущих музейных описей – текстовыми описаниями содержания этих собраний (что это за вещь, что на рисунке или на фотографии) – были их полевые списки.

Л. Я. Штернбергом были четко разработаны принципы полевых списков – описаний вещей и полевых списков рисунков и фотографий (в ряде случаев списки рисунков заменяли надписи к самим рисункам). В правилах ведения *полевых дневников и тетрадей* были четко оговорены их титульные листы с данными об экспедиции, собирателе, времени и регионе сбора и данные к каждой записи – данные об информанте и месте сбора. Соответственно, полевая документация с той или иной степенью точности уже была достаточной для музейной регистрации вещевых, иллюстративных и фото полевых собраний и архивации полевых дневников и тетрадей. В то же время полевые описания *аудио и видео* материалов были далеки от необходимой нормы.

Цифра. Практически все музейные описи с полевыми описательными номерами видовых файлов составляются в самом поле на основе кратких черновых записей в рукописной тетради. Это те же полные и краткие формы уже описанных выше архивных таблиц Word, но в них вместо архивных номеров даны полевые номера файлов (архивные номера в поле невозможны, т.к. они определяются сотрудниками цифрового полевого архива только по факту начала архивации). Пример: DTx-VpsE2012-05-(01-35), DPc-VpsE2012-(01-10), DPh-VpsE2012-(0001-0700), DAu-VpsE2012-(01-30), DVd-VpsE2012-(001-150).

В названиях видовых файлов здесь используются те же условные обозначения, что в архивной нумерации видовых файлов, только вместо конкретных номеров видовых коллекций используется описательное обозначение экспедиции во всех видовых собраниях данной экспедиции – VpsE2012, где Vps – сокращение названия «Вепская экспедиция», E – expedition – экспедиция – 2012 – год экспедиции. Таким образом, собиратели могут приезжать из поля с почти готовыми музейными описями, где при архивации нужно сменить вручную за два-три часа полевые описательные номера на архивные числовые номера. Пример: MAE-DTx-00057-05-(01-35), MAE-DPc-00037-(01-10), MAE-DPh-00131-(0001-0700), MAE-D-Au-00097-(01-30), MAE-DVd-00047-(001-150).

Предложенная автором система учета и описания всех видов цифровых полевых материалов сразу нацелена на архивацию в цифровом полевом архиве⁶. В самих видовых файлах, т.к. они хранятся в единой видовой папке, смена полевых номеров на архивные

⁶ Ушаков Н. В. Система учета и описания современных цифровых полевых этнографических материалов // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2014. № 2 (127). С. 108-116.

номера идет посредством программы пакетного переименования файлов за секунды. Во всех видах материалов дополнительные номера – номера тематических блоков, привязанных к именным собраниям, и номера дробей, привязанных к самим номерам файлов, остаются неизменными, т.е. при смене полевой нумерации на архивную нумерацию меняются только названия основных учетных единиц – файлов, что существенно упрощает дело.

12. Организация хранения видов полевых этнографических материалов в экспедиции

Аналог. В поле аналоговые виды материалов из-за их различий в фактуре хранились довольно сложно. Это отдельные коробки с полевыми тетрадами и рукописными полевыми списками нетекстовых материалов, папки с рисунками, коробки фотопленок, аудиокассет и видеокассет.

Цифра. Цифровые виды материалов хранятся на внешнем винчестере в папке экспедиции. Эта папка содержит видовые папки. Видовые папки состоят из папки самих видовых файлов и папки описаний к ним – таблиц. При архивации видовые собрания конкретной экспедиции получают разные номера видовых коллекций, но их принадлежность к одной экспедиции легко указывается в архивных документах описаний – таблицах. Строгие цифровые архивы пока только замысел, но возможность организованного хранения всех видов цифровых полевых материалов с полевой описательной нумерацией видовых файлов уже реальность⁷.

13. Корреляции – тематические взаимосвязи между видами материалов, как в полевой, так и в архивной документации

Аналог. Виды этнографических полевых материалов дополняют друг друга. Это ярко проявляется, когда одна и та же реалья зафиксирована разными видами фиксации – стадия качества на фотофайлах, процесс на видеофайлах. Однако методика корреляций – тематических взаимных отсылок между разными видами материалов с точностью блоков, учетных единиц, дробей – не была разработана в должной степени. Поэтому в музейных описях эти тематические взаимные отсылки отсутствовали не только на уровне учетных единиц, но и на уровне коллекций, в результате, нахождение этих связей по полевым тетрадям и описаниям вещей, рисунков и фотографий было трудоемким и не всегда точным.

Цифра. В предложенной автором методике корреляции – тематические взаимосвязи между разными видами материалов – присутствуют как на уровне единиц – блоки, файлы, дроби – (столбец таблицы), так и на уровне собраний (коллекций), как в полевой, так и в архивной документации.

14. Соотношение полевой программы и полевых материалов при архивации

Аналог. Все этнографические экспедиции проводились по полевым программам, где были поставлены вопросы, по которым собирался материал в поле. Полевые программы менялись, и в этих изменениях четко отражались стадии и детальность изучения этнических культур. Можно привести некоторые примеры: программы XVIII в. по сбору первых данных о народах. Программы второй половины XIX – начала XX в. по описанию в целом традиционных культур народов. Программы XX в. по детальному изучению явлений традиционной культуры (жилище, одежда, социальная организация и т.д.) и по проблем-

⁷ Полевые номера уже используются автором для ссылок на цифровые фотоматериалы: Ушаков Н. В. Вепсский центр фольклора (по материалам Вепсской экспедиции 2012 г.) // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб., 2013. Вып. 13. С. 198-210.

ным вопросам изучения данных явлений. Большая часть программ была опубликована, что позволяло определить задачи полевого обследования. В то же время, можно обратить внимание на недоработке одного методического вопроса: программы – это только «замысел» полевой работы, а ее результаты – сами полевые материалы, мало того, на некоторые вопросы программы в ряде случаев не удавалось собрать материал в поле, а в процессе экспедиции формировались новые вопросы программы. Однако практики приложения программ к самим материалам (замысел – реализация) не было, и не было такого документа как «результаты сборов по темам программы и по темам сверх программы».

Цифра. В предлагаемой нами системе создаются следующие общие электронные документы по экспедиции, хранимые в папке «экспедиция–документы». Это исходная программа (темы, вопросы), это реальная программа с темами и вопросами вне программы, определенными в самом поле. Это таблица Word «Результаты сбора по программе»: темы программы и сверх программы и общая характеристика всех видов собранных материалов и степени их полноты по указанным темам (Здесь речь идет о соотношении программы и материалов только на уровне тем, т.к. такое соотношение на уровне вопросов может быть определено только в результате анализа этих материалов в процессе научных исследований). Данный документ позволяет ответить на один простой вопрос: что планировали собрать, и что в реальности собрали.

15. Соотношение отчета и самих полевых материалов при архивации

Аналог. Сначала разницы между отчетами и самими материалами практически не было (ответы на программы XVIII в. и содержательные отчеты конца XIX – начала XX в.), хотя отдельными были вещевые, иллюстративные и фото полевые собрания. Затем, с сохранением «сырых» полевых записей – полевых дневников и тетрадей – наметилась четкая разница между отчетами и самими материалами, которая усугублялась значительным объемом нетекстовых материалов – вещей, рисунков, фотографий и, в ряде случаев, аудио и видеозаписей. Стало очевидным, что даже самый подробный содержательный отчет не исчерпывает всей суммы собранных материалов, и архивировать необходимо как сами материалы (все их виды), так и отчеты, которые являются «ключом» к собранным материалам.

В практике определились три формы отчетов: А) содержательный отчет с суммированным изложением материалов и конкретными выводами по ним; Б) деловой отчет с довольно краткой характеристикой того, где и когда проводились полевые работы, и что было собрано; В) финансовый отчет, где по требованию бухгалтерии давался совсем формальный деловой отчет об экспедиции (один – два абзаца). В настоящее время содержательные отчеты практически ушли в прошлое, и архивируются лишь деловые отчеты, далеко недостаточно отражающие содержание полевых материалов.

Цифра. В предлагаемой нами системе все типы отчетов – содержательный, деловой, финансовый – в отдельных текстовых файлах помещаются в ту же папку «экспедиция–документы». Предложенный документ – таблица «Результаты сбора по программе» очень помогает при написании содержательного отчета. При архивации папка «экспедиция–документы» получает архивный номер. В нее вкладывается вводный текстовый файл с номером экспедиции и номерами всех видовых коллекций, собранных в данной экспедиции, что обеспечивает выход на все виды экспедиционных материалов. Далее идут тексто-

вые файлы уже указанных выше документов: исходная программа, реальная программа, результаты сбора по программе, содержательный, деловой и финансовый отчеты.

16. Опасная тенденция хранения полевых материалов по домам

Аналог. С 1980-х гг. в научных работах широко бытует аббревиатура – ПМА – полевые материалы автора, что означает хранение полевых материалов по домам, но здесь возникают следующие вопросы, ставящие под сомнение правомерность данной формы хранения: 1) Степень сохранности носителей разных материалов; 2) Четкость учетных единиц; 3) Наличие достаточных текстовых описаний к нетекстовым видам материалов; 4) В практике доступ других исследователей к архивированным материалам возможен, а к полевым материалам, хранимым по домам, практически равен нулю; 5) Мы имеем возможность работать только с теми материалами предшественников конца XIX – начала XX в., которые были архивированы, т.к. их материалы, оставшиеся в домашнем хранении, просто не сохранились.

Цифра. Еще более ненадежно хранение по домам цифровых полевых материалов разных видов без учета и описаний или с плохими описаниями (файлы в автоматических номерах цифровых фотоаппаратов, диктофонов, видеокамер хранятся в кратко надписанных папках). Эти материалы уже через некоторое время трудно разбираемы для самого собирателя, не говоря уже о других исследователях, поэтому они вряд ли сохранятся для потомков.

17. Дополнение. Соотношение с базами данных

Аналог. Оцифрованные аналоговые материалы закладываются в базы данных, что обеспечивает оперативное пользование ими. Но эти базы данных основаны на уже существующих аналоговых музейных и архивных системах учета и описания. Это обеспечивает как «прямой» поиск нужной единицы материала по идентификационному музейному или архивному номеру, так и поиск по тематическим запросам, учтенным в базе данных.

Цифра. Очень заманчиво в поле закладывать собранные материалы сразу в базу данных, но это не совсем реально по следующим причинам: 1) База данных – это поля, т.е. рубрики, что означает синхронную классификацию материала в поле, а это не всегда возможно, особенно с неизученными реалиями (учетная система в данном случае безотказно работает – номер и условное название); 2) В базу данных легко закладывать однотипные данные, а современные цифровые полевые материалы всех видов очень разнообразны по форме и содержанию; 3) Закладка материала в базу данных – трудоемкая кабинетная работа, а в поле основная задача собрать материал и сделать его полевой учет и описание. С нашей точки зрения, более надежно использовать уже апробированный алгоритм. Создание цифрового полевого архива с идентификационными номерами учетных единиц всех видов материалов, что уже обеспечит пользование последними. Разработка на базе данного архива реляционных или онтологических баз данных с их последующим заполнением для мгновенного поиска нужных единиц материалов, как по идентификационным номерам, так и учтенным в базе данных тематическим запросам.

Выводы

Можно увидеть, что насколько трудным является музейное хранение разных видов аналоговых полевых этнографических материалов в силу их разницы по фактуре, настолько же простым может быть музейное хранение разных видов цифровых полевых

этнографических материалов в силу того, что это «информация, представленная нолями и единицами». Мало того, здесь легко решаются недостаточно разработанные аналоговой практикой методические вопросы: тематические отсылки между разными видами материалов и приложения общих документов по экспедициям – программ и отчетов. Согласно оговоренным методическим разработкам специалисты по компьютерным технологиям подберут технические решения. Поэтому создание в этнографических музеях хранилищ современной изначально цифровой полевой информации не только назревшая, но вполне выполнимая в практическом плане задача.

Информация о статье

Автор: Ушаков Никита Вадимович – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Россия, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук, Санкт-Петербург, nikush@kunstkamera.ru.

Заглавие: Собрания этнографических музеев как хранилища информации в аналоговую и цифровую эпоху: методические вопросы.

Абстракт: В статье рассматривается вопрос об этнографических музеях как хранилищах информации по культурам народов в аналоговую и цифровую эпоху. В аналоговую эпоху – это предметы, рисунки, фотографии, собранные в экспедициях. Практические вопросы хранения разных видов материалов, единиц их учета и музейных документов были довольно сложны. Сейчас, в цифровую эпоху, полевая информация (фото, аудио, видео) собирается в цифровой форме. Вопросы хранения, учетных единиц, музейных документов цифровых материалов решаются более просто, т.к. разные виды цифровых материалов – это файлы. Поэтому в этнографических музеях сейчас уже возможно организовать цифровые полевые архивы.

Ключевые слова: коллекции этнографических музеев, музей, цифровая форма полевых материалов, цифровые полевые архивы.

Information on article

Author: Ushakov Nikita Vadimovich – Candidate of Science in History, Senior Researcher, Russia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Science, Saint-Petersburg, nikush@kunstkamera.ru.

Title: Collections of ethnographic museums as depositary of information in analogical and digital century: methodical questions.

Abstract: The main purpose of the paper is to consider the question – ethnographic museums as the depositary of information about people cultures in analogical and digital century. In analogical times museum collections were the subjects, pictures, photographs, that were collected in the expeditions. Practical questions of keeping different kinds of materials, units of stocktaking and museum numbers, and museum documents were very difficult. Now, in digital century, field information (photo, audio, video) are collected in digital form. The questions of keeping, units of stocktaking and museum documents of digital materials are decided very simply, because the different kinds of these materials are the files. That is why we have possibility now to organize the digital field archives in ethnographic museums.

Key words: collections of ethnographic museums, digital form of field records, digital field archive, museum.